

ЖЕНЩИНА, которой не было

В. ФИЛАТОВ

В Филатов

Женщина, которой не было

<https://litres.ru/74418084>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он объездил 47 руин. Ни одна не дала ответа.

48-я — холм в украинской степи — перенесла его через тысячелетия.

Теперь он знает: ответы не в камнях. Они в людях. В тех, кто выжил. В тех, кто помнит.

Одна из них — женщина с белыми волосами. Координатор подземного убежища. Наследница побеждённой расы. Её боятся свои, ищут чужие.

Вместе они пойдут через прошлое и будущее. Через пули и ментальные щиты. Через потери — к надежде.

Но главный вопрос: можно ли изменить то, что уже случилось?

И готов ли он заплатить цену, которую не выбирал?

В Филатов

Женщина, которой не было

Я объездил полмира в поисках следов прошлой цивилизации. Руины, легенды, обрывки артефактов... Но что я вообще делаю? Зачем ищу косвенные доказательства, если однажды уже столкнулся с ними лицом к лицу?

Это был настоящий контакт.

И чем больше я искал, тем яснее становилось: ни книги, ни артефакты, ни какие-либо другие свидетельства не дают мне того, что я действительно хочу знать.

Если где-то и сохранилась работающая технология древних, то, возможно, именно там.

На Украине.

На том самом холме.

Он уже однажды перенёс меня через тысячелетия. Почему бы не попробовать ещё раз?

Тем более теперь я изменился. Моё восприятие стало другим. Я начал видеть то, чего раньше не замечал, если машина магическая то магию я вижу и это может мне помочь. А возможно, дело было не в самом холме.

Возможно, просто раньше я был не способен увидеть то, что находилось прямо передо мной.

Я решил вернуться.

Я сидел и очередной раз тосковал, глядя на звезды и на

полную луну. Я, конечно, никакой не волколак, но иногда нападала тоска. И я иногда вспоминал Милану. Эта серая мышка тихо пришла, тихо ушла, тихо жила. Но чаще всего вспоминал Асю. Как я ее отбивал, как латал, как лечил. Как мы отбивали второе нападение уже сообщая и как она думала, что умрет. И как ушла. Как она меня учила метать ножи, которые спасают меня несколько раз. И как пыталась сделать меня либо правителем, либо даже князем. Учила меня, толкала во власть. Интересно, где же она умерла? Как закончилась ее жизнь? Почему я не могу найти следы? Никакие следы ее пребывания: ни имени, ни детей. Как же так?

Если холм уже однажды показал мне прошлое, то теперь, когда я вижу чуть больше, может быть, и он покажет мне чуть больше.

А значит, нужно было дожждаться грозы.

Вернуться на Украину. Подняться на тот самый холм. Дождаться молнии — и попытаться снова попасть туда.

Но на этот раз я хотел не просто увидеть прошлое.

Я хотел поговорить с ними.

Вопросов накопилось слишком много.

Куда исчезла их цивилизация? Почему рухнул мир, который выглядел настолько развитым? Они строили энергетическую станцию планетарного масштаба. Такие проекты начинают не тогда, когда государство разваливается, а тогда, когда оно уверено в своём будущем.

Значит, у них всё должно было идти к процветанию.

Так что же произошло?

Что пошло не так с энергетической структурой Земли? Я ведь теперь понимаю, что сама Земля — это тоже, по-своему, энергетическая система.

Может быть, ошибка была в их расчётах?

Или произошла авария?

Диверсия?

Война?

А может, я до сих пор не понимаю чего-то принципиально важного?

Слишком развитая цивилизация не исчезает просто так.

А словно последним ударом, пришёл ледниковый период.

Но что произошло сначала?

Война? Диверсия? Катастрофа? Ошибка в самой энергетической системе Земли?

И что произошло после?

На этот раз я не собирался искать ответы среди руин.

Я собирался спросить тех, кто был там.

Взял билет на поезд и потихонечку отправился туда. Да, Индия показала мне, что мои надежды снова разбились. Я думал, что где-то там в джунглях сохранилось ну хоть что-нибудь. Арендовал вначале вертолет, а когда понял что есть вариант дешевле и быстрее - самолет. Потратил огромные деньги, день за днем прочесывая джунгли магическим зрением. Каждый странный отблеск заставлял сердце биться быстрее. Каждый раз это оказывались лишь старые руины,

залежи руды или давно погибшие люди. Да, естественно, да, были некоторые странные вещи. Например, нашел несколько странных, ярко светящихся людей, давно мертвых. Но больше ничего интересного. Поэтому от этой поездки я ждал немного. В конце концов мои надежды разбивались раньше могут разбиться и сейчас. И вот я наконец приехал на вокзал. Точно, этот же вокзал, он совсем не изменился, и на этот раз меня никто не встречал.

Я наконец включил телефон. Выключил его так как не хотел в роуминге тратить средства. А ещё сильно надоели назойливые клиенты которые постоянно интересовались то ценами то ассортиментом, а я хотел ещё и от них отдохнуть.

Я только вышел из вагона, включил телефон и тут же появилась украинская сеть. И буквально через минуту позвонил абонент, назвавшийся раньше Сергеем Николаевичем. Тот самый, который нашёл как будто бы мои кости и могильную плиту. Тот самый археолог. Я поднял трубку.

— Здравствуйте, Сергей Николаевич. что вы хотели?

Тот заговорил быстро.

— Слушай и не перебивай. Мы проводили раскопки, нашли какие-то древне-русские руины, скорее даже фундамент, но неожиданно обнаружили свежие раскопы. А набирая воду нашли два трупа. Мой двоюродный брат работает в прокуратуре. Он кое-что рассказал. Вначале этим занимались обычная полиция, а потом неожиданно подключился Следственный комитет. До него доходили слухи, что кому-то

сильно проплатили. Кого-то ты сильно задел. Поэтому будь осторожен. И ещё: знаешь, они делали экспертизу. Нашли следы золота и серебра. Делали ещё одну независимую экспертизу. Это уже нашими реактивами, в нашей лаборатории. Опять серебро и золото. Они подозревают, что была ссора и вы не поделили найденное золото. И этих ты убил.

— Я убил?

— Да, представляешь. В начале двоюродный брат говорил, чтобы я тебя сам вызвал. И он приедет, поможет. Вроде им хорошие деньги обещали. А через пару дней сказали, что денег никаких не будет, а всё уйдёт в Следственный комитет. И он ходил злой как собака. Сказал, что как только ты появишься, мне придёт сообщение, и я должен тебя предупредить.

— Не скажешь, как его зовут? — спросил я.

— Нет, не скажу. Светиться он точно не захочет. Так что будь очень осторожен. Тебя ищут.

— Следственный комитет?

— Не только. Были двое. Они были из какой-то крупной группировки, бандиты. Знаешь, после милиции приезжали двое накаченных молодых людей. Всё облазили, и у них было оружие. И они были очень грубые и совершенно невоспитанные. Они что-то искали.

Я вздохнул.

— Хорошо. Значит, полиция, Следственный комитет и ещё бандиты. Ты всех перечислил?

Он засмеялся.

— Да, осталось только зелёных человечков найти, которые бы тоже тебя искали. Только вот придумать ещё зачем? Ты у них никакой бластер не похитил?

— А если я сяду на поезд и отправлюсь обратно?

Тот вздохнул.

— Ну, подумай секунду головой. Тебя уже засветили. Скорее всего, и проводники, и таможенники, и кто-то еще. А то, что ты приехал со старым телефоном, то теперь о тебе знают как минимум две службы. Если ты сядешь, то тебя возьмут по дороге. Поэтому постарайся спрятаться, и незаметно покинуть наш город. Знаешь, ближе к границе тебя искать не будут. А через границу найдешь, как перейти. Если действительно у тебя было столько золота и серебра, то и долларов должно хватить.

И я вздохнул.

— Знаешь, мы с тобой по очереди вздыхаем, это к чему? Если у меня столько денег, то зачем я вообще приехал на поезде? А не прилетел на собственном самолете?

Он засмеялся.

— Это верно. Но аэропорты охраняются лучше. поэтому тебя там бы и взяли.

— Ладно, постараюсь обойтись без слежки, хотя специалист я не очень.

— Ладно, удачи, — закончил он разговор и тут же положил трубку. А я оглянулся. Никто не смотрит в мою сторону.

До остановки автобусов добрался без проблем. Купил билет и сел на автобус. Понимаю, что это не самый лучший и удобный транспорт. А кроме этого, заметил слежку. Двое время от времени менялись, но они совершенно не были похожи на кого-то из правоохранительных органов. И я понял, что это совершенно другие личности. Уж слишком независимо они держались и слишком часто их аура отсвечивала красным. Причем они реагировали не на меня, а на простые замечания или какие-то косые взгляды. А ещё они недвусмысленно бросали на меня внимательные взгляды, когда думали что я их не вижу. И когда садился в автобус заметил, что они начали кому-то звонить. На автобусе я доехал до районного центра. Огляделся, но никого не заметил что конечно не исключало наблюдения. Взял такси. Таксист мне тоже не понравился. Я еще подумал, что в настоящих шпионских боевиках берут второго или третьего. Я же сел в первый. Тот поглядывал на меня раздраженно и по какой-то причине начал разговор значительно позже.

— Ну, слушайте, а почему вы все туда едете? Вы из какой-то организации или...

— А что случилось? - спросил я.

И мои догадки, мои подозрения сразу рассеялись. Выяснилось, что туда целыми делегациями едут паранормальщики, уфологи, археологи, параархеологи, черные копатели и также полиция и кто там только не был. И даже Следственный комитет. И едут, едут и едут. И он даже не знает, что же

там такого случилось. Ну, нашли двух жмуриков. Ну, раскопали какие-то мечи, которые очень похожи, как будто их делал кто-то из современного мира. Но ничего же такого особенного. А началось все с фальшивой могилы. Он глянул в зеркало заднего вида и вдруг занервничал. Нас догоняют. Кто? Кто-то из полицейских? Нет, это братки. Сам посмотри. И я увидел. Действительно, полиция на таких машинах не ездит. Это был джип, весь никелированный и со всякими блестящими штуками которые любят выпендрёжники. Например, с четырьмя фарами сверху и с хромированным усиленным бампером.

В одном кармане лежал "Вальтер", в другом — "Макаров". Еще два ножа. Но если начнется стрельба, под огонь попадет таксист. Он-то здесь совершенно ни при чем. Но не знаю, как вооружены братки. И начинать стрельбу прямо здесь глупо. И не расстреляют ли нас издалека?

— Знаешь, - сказал я, - ты не рискуй. Если будут тормозить, останавливайся. Там разберемся.

Тот посмотрел на меня с удивлением, но согласно махнул головой.

— Да... это уже не мое дело. Если это за тобой то я в такие дела не лезу.

Я спросил его:

— А может быть просто ещё одни любопытные и просто обгонят нас?

— Не похоже, они фарами моргают.

Я быстро перебрал в памяти багаж. Полотенце, смена белья, бритвенные принадлежности. Ничего такого, ради чего стоило рисковать. Чемодан можно оставить. И только сейчас до меня дошло, какую глупость я совершил, взяв с собой оружие. Кто же мог предположить, что в дело вмешается следствие? Теперь, если меня задержат, объяснять наличие двух пистолетов будет куда сложнее. Я снова посмотрел на таксиста.

— Сколько им до нас добираться?

— Да, минуты три.

— А сколько до Волшебного холма?

— Да ты что, еще больше часа.

— Ну тогда сверни куда-нибудь, высадишь меня, а дальше езжай обратно.

Дальше я поеду или с ними, или на их транспорте, подумал я.

— Тогда сверни куда-нибудь в сторону и высади меня. А сам сразу разворачивайся и уезжай.

Мы как раз проезжали поселок. Таксист судорожно оглядывался. Нет, слишком узкие проходы, слишком мало где можно спрятаться. А он, кажется, решил, что если уедет незаметно, то это будет безопасней. Он судорожно искал место, где можно незаметно посадить меня и уехать. Вряд ли это действительно помогло бы — номер машины они наверняка уже запомнили. Да и ехали они за нами не просто так — либо узнали номер таксиста либо пеленговали мой телефон.

Но в такой ситуации люди редко действуют расчетливо, поэтому его нервные движения я мог понять. Одновременно увидели небольшую развилку. Одна дорога шла вперед, куда мне и надо было ехать, другая вправо, в поля. А вот слева небольшой овраг.

— Знаешь, езжай туда, в кусты, потом сделаешь круг, а меня высадишь возле оврага.

Так и получилось. Меня он высадил возле оврага, сам тронулся, я остался стоять. И тут подъехал джип. Вылезли сразу четверо, достали оружие и начали окружать.

— Мужик, руки держи так, чтобы мы их видели. Нам проблемы не нужны.

— И что дальше?

— Поедешь с нами. К тебе есть несколько вопросов.

Второй уже подходил ближе.

— Не дергайся. Сейчас проверим, нет ли у тебя чего интересного. А то вдруг ты, мужик, непростой.

Я поднял руки. В рукопашной против четверых с пистолетами у меня не было шансов. Лук, меч, нож — совсем другое дело. Но здесь и сейчас любое резкое движение закончится выстрелом. Два ножа на поясе, это могло бы наверное помочь. Но сейчас их четверо, и у них в руках огнестрельное оружие. И я прекрасно понимаю, что шансов у меня немного. Поэтому я спросил,

— Четверо на одного? Не многовато? Почему целую бригаду не присылали? А вдруг я действительно такой отморо-

женный? Или вдруг у меня пулемет в кармане спрятан? Или где-то здесь десяток снайперов сидят и только ждут, когда вы вылезете. А вы уже вылезли.

Первый улыбнулся.

— А, ты шутник, оказывается. Ладно, бить тебя сильно не будем.

Ко мне приближался тот самый, что собирался меня обыскать. В одной руке он небрежно поигрывал пистолетом, в другой крутил нож. Пользоваться им он умел — это было видно сразу. И, похоже, ему нравилось наблюдать, как люди начинают нервничать.

Видно, он решил немножко позабавиться. Я все дальше и дальше отходил к оврагу. Остальных это забавляло. Кажется, этот мужик любил развлекаться. И сейчас попробует пустить мне кровь, так как нож все ближе, и я вижу, паника в моих глазах ему нравится. Наконец я запнулся и сел на зад. Это вызвало дружный хохот. Даже водитель выбрался из джипа и, сложив руки на груди, присоединился к веселью.

Их оружие смотрело уже не на меня, а вниз. Да, держать железную штуку в руке — это неудобно, тем более если нет особой необходимости. Мои руки уже давным-давно опустились, и этот присел передо мной на корточки.

— Ну что, мужик, кажется, сейчас ты наделаешь в штаны, или мне еще немножко с тобой поиграть? - И он протянул руку с ножом.

Я выхватил нож и резанул его по сухожилиям, перехватил

его нож, спустя мгновение один за другим три ножа отправились в полет. С ножами я умел обращаться значительно лучше, чем с пистолетом.

Они еще не успели понять, что произошло, а бой уже был закончен. Одно мгновение: Один пытался поднять оружие, другой оседал на землю, третий еще сопротивлялся. Мгновение второе: Двое тихо лежат с ножом в глазу. Третий хрипит и пытается вытащить нож из горла. Увидел, как у этого кривится лицо, и он медленно, будто через сопротивление, поднимает пистолет. Я выхватил Макаров и выстрелил ему в лоб. Этого хватило. Второй выстрел в водителя. В плечо, снова в плечо, так как с первого раза только слегка задел, а не попал, в другое плечо. Удивился что руки у меня как в первый раз трясутся. И четвертый выстрел. Теперь все, руки у него недееспособны. Еще выстрел в ногу. Добил мужика с ножом в горле чтобы не мучился. На этот раз в лоб попал с первой попытки. Руки перестали дрожать. Пистолет я также держал в руке. Надо поменять магазин, но не думаю, что кто-то из этих еще будет сопротивляться. А двух оставшихся патронов должно хватить. Подошел к водителю, он скулил от боли. Все-таки получить столько ранений. Но мужик сильный, он смотрел на меня, не пытаясь вызывать жалость. Смотрел на меня с ненавистью. Я пнул его по ноге.

— Кто послал, как узнали про меня, кто главный, и продолжал задавать вопросы. Ответов я в начале не добился. В конце он сказал:

— Тебя все равно найдут, и неважно, что ты со мною делаешь.

Я достал нож.

— Я умею это делать, - сказал я ему. Оттащил трупы в овраг, а машину загнал в кусты. Засыпал кровь песком. На дороге егохватило, мелкая пыль отлично спрятала следы. Оттащил в овраг и раненого. Да, Ася показал мне несколько интересных вариантов. Я и сам посмотрел в интернете, как можно быстро и эффективно проводить быстрый полевой допрос. Скотчем заклеил его рот. Поэтому сначала он лишь мычал сквозь скотч, а минут через десять показал глазами на рот. Я снял скотч а он начал рассказывать.

Выяснилось, что меня связали с некоторыми событиями. Я искал не болтливых людей, и со мной поехали эти люди, которых позже находят убитыми. Те договоры, которые они заключали с важным людьми, я выполнил. Причем приехал почему-то один, без них. И стало понятно, что они куда-то подевались. А потом их находят мертвыми в реке. Тут не надо быть большим гением, чтобы понять, что я замешан. В гостинице я регистрировался со своим паспортом. И кроме этого, ножевые ранения очень характерные. И в начале полицейские начали задавать вопросы, так как на одежде у этих двоих нашли следы оружейной смазки и частицы порохового нагара. Они сделали выводы что утопленники были еще и вооружены. И теперь у следствия возникает вопрос, как один мужчина ножом смог убить двоих, вооруженных огне-

стрельным оружием. Кажется, раненый водитель понял, как это можно быстро и эффективно сделать. Жаль что поздно. Начал рассказывать, кто именно стоит за всем этим. Один из парней, тот самый экспедитор, который захотел убить меня первым, оказался племянником одного из очень крупных деловых людей одного из городов. Его возмутила такая глупая смерть. И он решил надавить на знакомых в правительстве. И вот, мной уже интересуется следственный комитет. Они большей частью это и раскопали. А ещё в ямах нашли микрочастицы золота и серебра. И тут для следствия все сразу стало ясно. Нашли золотой клад, не поделили, перебили друг друга. И в результате остался я один. И вот теперь мной усиленно интересуется.

Я задумался, и куда нужно было спрятать трупы? Оттащить на холм? Нашли бы. Закопать в яму? Нашли бы. Самым эффективным и спокойным местом мне показалась река. Но и там нашли. На секунду задумался. Я раньше думал, что самое страшное в убийстве — сам момент, когда человек умирает. Теперь я понял, что есть кое-что хуже. Когда смерть перестает тебя удивлять. Когда ты начинаешь считать не людей, а проблемы, которые они создают после смерти. Да, и что теперь делать? Из страны не выпустят. Я посмотрел на бандита. Он смотрел на меня с ужасом.

— Слушай, а из страны можно как-то выбраться?

— Да миллион способов есть, — нервно заговорил он. — Контрабандисты, проводники... Если деньги есть, люди мно-

гое обещают. Да, тут дырок на границе. Достаточно к пограницу подойти или к таможеннику, заплатить хорошо, и хоть целую армию выводи, или хоть ядерную боеголовку завози.

— Откуда ты всё это узнал?

— Наша группа разными грязными делами по всей Украине занималась. А все эти новости о тебе, сами следки и разболтали нашему шефу. Они ведь на зарплате. А шеф поделился с нами чтобы мы были осторожнее.

Тяжело вздохнул.

— Мы не верили, шутили про супермена.

Он, кажется, на секунду поверил что удастся выжить. Он наконец замолчал. Кажется, до него наконец дошло, что надежды почти не осталось. Я несколько секунд смотрел на него, понимая, что оставлять свидетеля нельзя. Решение было неприятным, но другого выхода для себя не видел. Подошел и коротко ткнул его в сердце. Пусть умрет быстро.

А я подумал, а ведь я сам начинаю похожим быть на тех владетелей. Для меня человеческая жизнь – это мелочь, ну да, умрет, опять родится, и все. И дальше новое воплощение. Ну и что? Ну да, тело сменит. Как будто это так просто. До холма нужно добираться быстрее, наследил и непонятно что расскажет таксист. Собрал оружие. Два коротких автомата и пистолеты. Нашел старый обрез. Видно, давно валялся, так как запылится и был сильно потертый. Нашел небольшую сумку. Наверное для переноски оружия. Сложил все оружие туда. Макаров тщательно обтер и бросил там же,

с двумя последними патронами, рядом с трупами. Попробовал затереть следы, но получилось вряд ли. Также нашел некоторое количество денег. Что же, и я становлюсь еще и грабителем. Потому что это естественная добыча? В средние века, вроде, так и полагалось. Не так ли я себя там вел? Сел за руль джипа. С первого раза поехать не получилось. С третьего тронулся и поехал вперед, набирая скорость. Система немножко необычная, но довольно доброжелательная. И мощный двигатель. К холму я подъехал не через час, а минут через 30-35. Машину загнал в кустарник. Конечно, по колее машину быстро найдут. Посмотрел на небо и подумал, а ведь до грозы еще неизвестно сколько времени. Посмотрел в сотовом телефоне прогноз погоды. Дождь с грозой обещали через три дня. И что я буду делать эти три дня здесь? Ну, хотя бы холм осматриваю.

И я шел от джипа ближе к холму и вспоминал: вот здесь они ранили моего коня, здесь камни были расположены немного по-другому, и они стреляли в меня. Вначале с лошадей, поняли что это неэффективно и начали подниматься. Вот здесь я наконец увидел, как их оттеснили а затем и отогнали люди князя. А вот здесь, возле самой вершины, я встретился с тем парнем. И он бился до конца, и здесь я его и убил. Интересно, а ведь сложись все по-другому, он бы либо пленил меня, либо убил. Мечник он был исключительно хороший. И вот вершина. Сколько связано с тобой, холм. А ведь именно здесь погиб тот ослик. И здесь мы были привя-

заны. Да, именно здесь мы были привязаны к столбу, странная и несправедливая казнь. Сколько же воспоминаний.

До грозы оставалось три дня. Три дня ожидания возле места, которое однажды уже перевернуло всю мою жизнь. Я посмотрел на холм. Теперь, когда мое восприятие изменилось, было интересно не то, ударит ли в него молния. Гораздо интереснее — что я увижу еще до первого раската грома.

Поднялся наверх, где пятна грозы были наиболее сильными. Присел, посмотрел внутренним зрением. Да тут море энергии, хоть ложкой черпай. Это же не холм, а буквально столб энергии, и она идет откуда-то изнутри. Я увидел напряжение, очень сильное напряжение энергетического поля. Присел возле одного из самых ярких пятен и сосредоточился. Напряжение поля ощущалось почти физически. Осторожно потянулся к нему. Я сразу понял: если не разорвать связь, молния ударит прямо в меня. Отскочил, а потом пробовал управлять. Канал открылся сразу же, но мне нужно было не на тысячу лет, как меня бросало раньше, а как можно дальше. И вот надо мной растет свод. Свод сомкнулся. Но кажется, энергии для прыжка не хватило совсем чуть-чуть. Снова серый мелькающий коридор и долгожданный выход. Огляделся, да, вот здесь я и был. Здесь лежала шкура, вон лежит здоровая кошка без лапы, та самая кошка, которую убил защищаясь. Надо посмотреть на убежище и попробовать прыгнуть еще раз. Отсюда прыжки более эффективны и тратят меньше сил. А еще я почувствовал, что энергии во

мне заметно убавилось. Я использовал свою силу для прыжка в прошлое. Интересно, а могу ли я делать это без холма? Напрямую? Возможно холм всего лишь усиливает мой собственный источник, значит, теоретически когда-нибудь я смогу открыть такой переход и без него. Сейчас-то чувствую какую-то внутреннюю усталость. Вопрос только в одном — хватит ли мне сил, и не погибну ли я.

После стольких убийств, и стольких неприятностей энергетические каналы стали сероватыми, я прошелся вторым комплексом и проходил его раз за разом, пока не успокоился и не понял, что каналы снова в первозданном состоянии. Конечно, это очищает только энергию, но не душу. Но пока мне нужна энергия. А душой, может быть, разберусь как-нибудь позже. Да, усмехнулся я. Я так всегда думаю. Двинулся внутрь. Вот этот проход должен привести к убежищу. Я шел примерно пять минут, тогда увидел впереди мерцание мха. Любопытно, я переключился на серое зрение, даже не думая об этом. Не пришлось предпринимать ничего. Впереди стояли двое стражей с обычными палками. Уставились на меня, как на привидение. Один вдруг слегка поклонился. Что господин забыл в нашем убежище? Отправьте меня к координаторам, к руководству. Координаторы. Я хочу увидеть их.

Один остался на месте, второй повел к убежищу. Он иногда поглядывал на меня. Вежливо спросил,

— Слушай, а ты тот дикарь, который пошел умирать?

— Дикарь? Дикарь остался в прошлом, сказал я.

— Ну да, заметил он. — Я бы даже не узнал тебя. Нет это не возражение. Ты, будто новым пришел в убежище.

Я хотел ответить ему шуткой, но вдруг понял, что он действительно прав.

Я изменился не только внешне. Раньше я входил сюда как человек, который случайно попал в чужой мир и пытался понять, что происходит. Сейчас я уже знал слишком много. Прошлое, будущее, несколько цивилизаций, смерть, войну.

И, наверное, впервые я почувствовал, что сам уже не принадлежу полностью ни одному из этих миров.

А я крутил головой, просто раньше не видел этих знаков на стенах, не замечал. Как я мог не увидеть таких простых вещей, не знаю.

— Да, вы господин точно изменились. Снова он поглядывал на меня. Скажите, как добится такого эффекта? Я бы тоже хотел попробовать медитации. Видел, как одна выделяла все эти разные фигуры, и говорила что занятия ведут к развитию и очищению. Нам не разрешают это делать, — вдруг заметил он.

— Кому нам?

— Мужчинам. Женщинам можно, а нам нет. Вот мы пришли. Дальше мне ходу нет, — закончил разговор он. Я не заметил, как мы прошли несколько переходов и оказались перед большим залом. Там сидели женщины у какого-то черного обелиска. Нет, это не обелиск, это колонна. Черная цилиндрическая колонна. Сидели несколько рядов женщин в

белом. Похоже, колонна принимала и распределяла энергию. Возможно, именно благодаря ей в убежище появлялась энергия. Хотя я пока не мог быть в этом уверен. Я заметил соединяющие женщины и колонну энергетические каналы. Только сейчас я заметил различия. Одежда у всех была одинаковой — белой. Но на воротниках светились разные энергетические знаки. Раньше я их попросту не видел. И вот на одном я вижу точку. На других вижу палочки, геометрические фигуры, цветочки. Разные ранги, разные возможности, разные допуски.

И я подошел к ним, метра на три, одна почувствовала. Повернула голову в мою сторону, взглянула изучающе, встала и наконец подошла ближе.

— Что ты хотел узнать, брат?

— Брат, разве у вас не только сестры? Она улыбнулась.

— Вообще-то только сестры. И, видеть, брата здесь я не ожидала.

— Мне нужно поговорить с координаторами.

— Ты сейчас видишь перед собой одного из координаторов.

— Я хочу рассказать о будущем, о том, как оно сильно изменится, предостеречь вас. И хотел бы такое будущее предотвратить. Ещё узнать о катастрофе. Или о том, достроили ли пирамиду, или может, кто на вас напал. — Сейчас у меня на это нет времени. У нас сейчас все отлично настроено.

— Наверное, и вы тоже? Все рационально, даже размножение?

— Разумеется, каждая женщина знает, кто станет отцом ее детей. Этот порядок существует очень давно и нас полностью устраивает.

— О как строго. Тогда, как мы решим эту проблему?

— Это не проблема. Видишь, тот проход отмеченный красными стрелками.

— Да, туда запрещено заходить?

— Игнорируй стрелки. Остальным туда вход запрещен. Там собираются координаторы. Но вот тебе — можно. Там сейчас находятся двое координаторов. Они поговорят с тобой. Но не рассчитывай получить ответы на все вопросы. Это иногда не так просто.

Неожиданно она вздохнула.

— Ты знаешь, твоя энергетика чиста, но я чувствую недавнее убийство и огромное количество убийств, которые ты ещё не закрыл.

— Подскажешь, как это закрыть? Или хотя бы с чего начать?

Я заметил, что другие женщины начинают обращать на вас внимание, особенно на последние слова.

— У военных есть комплексы, которые помогают в этом вопросе. Сколько знаешь ты?

— Два.

— Нужен пятый или шестой. Так что, если ты будешь до-

стоин, тебе покажут его. Но ты пришёл за другим.

И её лицо снова разгладилось.

— Да, за другим. И я понимаю, что, просто находясь здесь, я что-то меняю или чему-то мешаю.

Она снова вздохнула.

— Да, ты правильно подумал. Любые женщины в том числе наши, очень любопытны. Пока мы разговариваем, остальные отвлеклись. Вместо того чтобы передавать энергию колонне, медитировать, они слушают нас.

Я обошёл сидящих женщин и прошёл в то место которое охраняли красные знаки.

И вот я вижу, как на каменной скамье сидят две женщины. И изучающе смотрят на меня. Кажется, они видали меня, когда у меня была жизнь и другая работа. Одна помоложе, другая постарше. Я слегка поклонился, они поклонились в ответ и даже привстали.

— Ты хотел поговорить, — заявила старшая.

— Именно так.

Я сел, начал рассказывать о том, что нашли мою плиту, и дальше рассказал, как провалился на тысячу лет, где прожил несколько лет, на две тысячи, где прожил еще год. Каким образом попал в их убежище. Молодая едва заметно улыбнулась, словно вспомнила нашу первую встречу в убежище. Рассказал как попал в прошлое, увидел прошлую цивилизацию во всей красе, семь видов переселенцев, увидел строителей с другой планеты, слышал про пирамиду, и во вре-

мя эксперимента безумного владельца отправился обратно. Они слушали с большим интересом. И я заметил, что пока я говорил, количество постепенно увеличивалось. Вначале пришла третья, потом четвертая, а теперь их уже шесть.

Я замолчал на мгновение. Похоже, мой рассказ оказался гораздо важнее, чем я предполагал. Иначе координаторы не захотели бы прерывать свои дела.

Но чем дольше я рассказывал, тем яснее становилось: для них это был не просто рассказ странного человека.

Я говорил о событиях, которые для меня уже стали прошлым, а для них были еще будущим. И впервые они получили возможность посмотреть на собственную историю глазами человека, который уже видел её последствия.

Наверное, именно поэтому они молчали.

Удивительно, но ни одна из них не перебила меня ни на одном этапе. Только по эмоциям я понимал, что они переживают. И переживают гибель Миланы при родах. И переживают уход от меня Аси с ребенком. И переживают, как забрали моего ребенка вместе с Сати, которая уже стала моей женой, когда я провалился еще на тысячу лет. Но больше всего их поразила та беспечность, при которой проводили эксперименты со временем. Я передал, что некоторые испытуемые совсем пропадали, а некоторые оказывались без конечностей.

При этом даже самые спокойные из них изменились в лице. Они не задали ни одного вопроса. Ни разу не перебили.

Будто существовало правило: сначала выслушать рассказ до конца, а уже потом искать ответы.

Пришлось рассказать о серебре, нападении бандитов, о попытках найти ответы, о том, что в Перу я нашел место гибели целого города и почувствовал следы применения чего-то мощного. И я увидел, как изменились их лица. Все потупились, и лица стали скорбными. Вероятнее всего, они знали, что произошло. Я замолчал и посмотрел на них.

До этого они слушали меня спокойно. Даже страшные вещи воспринимали почти без внешней реакции. Но сейчас было иначе.

Они не выглядели удивленными.

Они выглядели так, будто я только что назвал место, где находится могила очень близкого человека.

И тогда я понял: они знают о катастрофе гораздо больше, чем хотят мне сказать.

Как попал сюда, рассказал, что убил пятерых, одна из них не выдержала и вышла, постояла какое-то время снаружи и вернулась. После моего рассказа начался ужасный разговор. Эта их вежливость, они обязательно давали договорить кому-то, а потом уже просили слова, приподнимая ладонь, выражая этим, что внимание должно сосредоточиться на них. И эта вежливость, она была удивительна. Иногда я перебивал и видел, что это буквально мучительно отражалось на их лицах. Ну да, дикарь. В конце концов я признался,

— Ведение беседы меня шокировало.

Они с удивлением посмотрели на меня.

— Обычно у нас беседа идет в довольно плотном диалоге, люди вставляют, что-то перебивают, комментируют. У вас же это всё по-другому. И я понимаю, что выгляжу как нетерпеливый и невоспитанный.

Это признание их порадовало, они улыбнулись в разной степени, но все. Одна из них сказала:

— Нам нужно поговорить.

Это была одна из достаточно молодых, не обычно было то что она была блондинкой с голубыми глазами. А остальные были смуглыми, и волосы от каштановых до чёрных.

— То, что ты рассказал ужасно, я занимаюсь ментальным здоровьем. Ты не против, если мы поговорим немножко по-другому?

А я понял, что завожусь. Уж слишком притягательно она выглядела. Натуральная блондинка с идеальной фигурой и чертами лица которому позавидовали бы даже боги.

И именно в этот момент я поймал себя на том, что не слушал ее слова, а смотрел на нее саму. Это было совсем некстати. Похоже, после всего пережитого психика пыталась ухватиться хоть за что-то живое и красивое.

Но внезапно понял, нет, все они выглядели привлекательно. Даже эти бесформенные белые одежды не могли этого скрыть. Но сейчас что-то было не так. Эта женщина буквально притягивала взгляд. Настолько сильно, что это уже выходило за рамки обычной симпатии.

И только тогда до меня дошло.

Она воздействовала на меня ментально.

Самое неприятное заключалось даже не в самом воздействии.

Я уже несколько минут чувствовал себя рядом с ней совершенно спокойно. Слишком спокойно. Я привык не доверять людям, особенно после всего, что со мной произошло. А рядом с ней эта привычка словно исчезала. И только теперь я понял, что, возможно, это не моё решение. Нет, не в красоте дело. Она не заставляет меня желать ее. Она заставляет доверять ей. Хотеть говорить. Расслабиться. Перестать защищаться.

Я встряхнулся.

— Мне кажется, что это не совсем корректно. А вдруг я как дикарь нападу на вас? Или вы как-то по-другому спровоцируете мою агрессию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.